

Глава 2

Свет в коридоре казался ослепительно ярким.

Цзи Янь медленно катил перед собой инвалидное кресло. Его холодный взгляд скользнул по спине Цзин Юаня. Длинные бледные пальцы мужчины сжимали поручни с такой силой, что те жалобно поскрипывали.

На этот раз он решил сменить тактику.

В прошлой жизни он потратил больше тридцати лет, пытаясь докопаться до правды о гибели родителей в автокатастрофе. И всё это время семья Цзин вела с ним грязную игру. Цзин Юань беспрестанно шантажировал его, строил козни, подставлял при каждом удобном случае...

Цзи Янь всегда был одинок. Ему некого было любить, не о ком заботиться. Он жил лишь этой одержимостью, словно запертый в душной, лишенной окон спальне, куда не проникал ни единый луч света.

Но судьба подарила ему второй шанс. Он переродился. И упускать эту возможность он не собирался.

У дверей ванной комнаты Цзи Янь остановился.

Подавив внутреннее раздражение, он помог Цзин Юаню подняться. На его красивом лице застыла безупречная, но совершенно холодная улыбка.

— Юань-Юань, я очень скучал по тебе за это время.

Они стояли почти вплотную.

Цзин Юань уловил тонкий, едва заметный аромат амбры. Его дыхание перехватило, а на бледном, осунувшемся лице отразилось искреннее изумление.

«Скучал? — пронеслось в голове у Цзин Юаня. — Он точно ничего не забыл добавить? Например: „Сгорал от желания увидеть тебя в гробу“?»

Парень застыл в замешательстве, его ресницы дрогнули. Он всерьез засомневался, действительно ли помнит сюжет романа, в котором очутился.

Наконец он опустил глаза и тихо пробормотал:

— О... я тоже скучал.

Его глаза подозрительно заблестели, и он поспешно добавил совсем тихо, почти шепотом:

— Очень скучал.

Цзин Юань понятия не имел, почему поведение Цзи Яня так резко расходится со сценарием, но испытывать судьбу не хотелось. Лучше пока подыграть.

В светлых глазах Цзи Яня на миг промелькнуло недоумение. Но стоило Цзин Юаню отвернуться, как губы мужчины искривились в мрачной, торжествующей усмешке.

Цзин Юань только-только оправился от тяжелой болезни. За те полмесяца, что он провел в постели, его тело совсем ослабло. Кое-как поднявшись с кресла, он мелкими, неуверенными шажками направился к двери ванной.

Отражение в зеркале над раковиной выглядело плачевно. Юноша казался болезненно худым — просторная хлопковая толстовка висела на нем мешком, сиротливо покачиваясь при каждом движении, будто под нее мог поместиться еще один человек.

Зато лицо... Лицо действительно было на редкость красивым. Пусть бледная кожа и выдавала недавнюю болезнь, черты лица оставались утонченными, а выразительные глаза казались живыми и яркими.

Видя, как медлит парень, Цзи Янь прислонился к тумбе у раковины. В его расслабленной позе и чуть прищуренных глазах угадывалось едва сдерживаемое нетерпение. Он небрежным жестом поправил очки в тонкой серебряной оправе.

— Юань-Юань, тебе помочь? — спросил он, изо всех сил стараясь придать голосу мягкость.

Цзин Юань надрывно закашлялся. Его щеки тут же залил густой румянец. Словно стыдливый выюнок, он робко повернулся к жениху.

«Да что с ним такое? — подумал Цзин Юань. — Неужели он серьезно предлагает поддержать?!»

— Думаю, не стоит, — как можно вежливее ответил он. — Все-таки дело интимное. Тебе потом еще руки мыть придется.

Проявив такую трогательную заботу, Цзин Юань, цепляясь за косяк, скрылся в уборной.

Слушая доносившийся из-за двери бодрый свист вперемешку с шумом воды, Цзи Янь

нахмурился.

Ему определенно казалось, что пришедший в себя Цзин Юань ведет себя как-то не так.

Когда они вернулись в спальню, Жун Цин уже собирался уходить. Он с обидой и досадой посмотрел на Цзи Яня и тихо спросил:

— Брат Цзи Янь, мы можем поговорить наедине?

Цзи Янь даже не взглянул на него, но молча вышел в коридор.

— Брат Цзи Янь, между нами что-то произошло? — сдерживая волнение, спросил Жун Цин.

«Иначе с чего бы тебе вдруг нянчиться с этим ничтожеством?» — пронеслось в его голове, но вслух он этого не произнес.

Цзи Янь выглядел уставшим. Его холодный, пустой взгляд скользнул по бледному лицу Жун Цина.

Жун Цин. Друг детства. Тот самый «верный» товарищ, который первым отвернулся от него и добил, едва корпорация Цзи пошла ко дну.

Тогда, в прошлой жизни, семейное дело растащили по кускам вчерашние партнеры. Цзи Янь слишком хорошо помнил то удушающее бессилие и ярость, с которыми он смотрел, как плоды многолетнего труда его родителей разворовывают те, кого он считал близкими.

— О каких недоразумениях ты говоришь? — бесцветным голосом спросил Цзи Янь.

Он снял со своего плеча зацепившийся каштановый волосок — должно быть, тот остался на пиджаке, когда он переносил Цзин Юаня. Сдув его, он поднял взгляд на Жун Цина:

— Если это всё, то мне пора.

— Мне кажется, ты стал ко мне как-то... холоднее, — нерешительно произнес Жун Цин.

Цзи Янь засунул руки в карманы брюк и, прислонившись к стене, негромко усмехнулся:

— Правда?

Жун Цин робко кивнул. Сегодняшний Цзи Янь внушал ему необъяснимый страх.

— Ладно, — сменил тему Цзи Янь. — Мне тут прислали пару бутылок отличного вина. На днях выберу время и загляну к твоему отцу на ужин.

Жун Цин заметно повеселел:

— Отличная идея! Я предупрежу отца, чтобы он освободил вечер.

— Договорились.

Цзи Янь остался стоять на месте, провожая взглядом уходящего Жун Цина.

Сейчас влияние семьи Жун в Нинчэне уступало мощи корпорации Цзи, но они все еще прочно стояли на ногах. Однако Цзи Янь прекрасно знал их уязвимое место: Жун вложили все свои свободные средства в один крупный проект — застройку Бухты Золотых Песков.

Что же произойдет, если этот проект с треском провалится?..

Солнечные лучи косо падали сквозь узкое окно, играя бликами на бледном лице Цзи Яня и стеклах его очков.

Он слегка прищурился, и на его губах заиграла зловещая улыбка.

Развернувшись, он посмотрел в полуоткрытую дверь спальни. Цзин Юань там прилежно уплетал свой диетический обед.

Главный виновник его прошлых бед сидел прямо перед ним.

Какую же изысканную кару придумать для своего драгоценного жениха?

В спальне всё еще сидел Цзин Байвэй. Он не отходил от постели младшего брата. Тот хоть и выглядел изможденным, но явно шел на поправку: в глазах появился живой блеск, да и аппетит заметно улучшился.

Цзин Юань ел аккуратно, точь-в-точь как домашний котенок — откусывал крошечные кусочки и неторопливо пережевывал.

Однако в каждом его движении сквозила тревога. Парень то и дело затравленно озирался по сторонам — видимо, сказывался пережитый испуг.

Обычно угодить Цзин Юаню было невыносимо трудно: из-за жуткой аллергии поварам приходилось вымерять всё до миллиграмма, а капризный юноша регулярно закатывал

истерики, если еда казалась ему пресной.

К удивлению старшего брата, сегодня больной послушно уплетал всё подряд и даже без капризов съел вареную морковь.

Шаги вернувшегося Цзи Янь нарушили их молчание. Цзин Юань на секунду оторвался от тарелки. В теплом свете солнца, льющемся из окна, на его покрасневшем лице была видна каждая пушинка.

Он слизнул с губы сладкий соус и принялся за еду с удвоенным усердием.

«Кто знает, сколько мне тут отмерено, — рассудил он про себя. — На том свете точно не накормят, так что надо набивать брюхо, пока дают».

Цзи Янь молча наблюдал за этой картиной. Спрятав подальше раздражение, он с мягкой улыбкой опустил на стул рядом с кроватью.

Цзин Байвэй поднялся с места и кивнул хозяину дома:

— Спасибо, что присматриваешь за ним. Если что-то понадобится, сразу звони мне.

— Конечно, — покладисто отозвался Цзи Янь, а затем мягко добавил, обращаясь к парню: — Юань-Юань, не торопись так.

Цзин Юань послушно замедлил ход ложки.

Цзин Байвэй терялся в догадках. Раньше эти двое терпеть друг друга не могли, общаясь исключительно сквозь зубы. Когда только они успели так сблизиться?

Больничная похлебка была совсем пресной, но повар в доме Цзи свое дело знал — даже такое диетическое блюдо получилось на удивление вкусным.

Цзин Юань осушил пиалу до дна и довольно погладил округлившийся живот.

Вдруг Цзи Янь протянул руку и мягко коснулся пальцем уголка его губ.

От этого неожиданного прикосновения ледяных пальцев Цзин Юань невольно вздрогнул.

— Рисинка прилипла.

Цзи Янь поднес палец к его губам и с улыбкой спросил:

— Слижешь?

Цзин Юань замер, едва касаясь его ладони кончиками губ, а затем испуганно отпрянул.

— Нет-нет, я лучше из тарелки... там еще много рисинок осталось.

Услышав это невинное щебетание, Цзин Байвэй почувствовал себя здесь абсолютно лишним.

Цзи Янь небрежно вытер руку салфеткой, не сводя с жениха пристального взгляда.

— Рад, что у тебя хороший аппетит. Теперь я спокоен.

Цзин Юань сжал в руках опустевшую пиалу. Происходящее всё меньше напоминало прочитанную книгу. Парень зябко поджал пальцы на ногах: интуиция так и твердила ему, что за всей этой приторной нежностью Цзи Яня кроется какой-то подвох.

После обеда Цзин Байвэй попрощался и ушел.

В комнате повисла тишина. Они остались вдвоем.

Хотя разум Цзин Юаня уже всюду строил планы на будущее, слабое тело упорно диктовало свои условия. Стоило ему немного побыть на ногах, как накатила свинцовая усталость. Первым делом нужно было досконально изучить медицинскую карту этого бедолаги. Без крепкого здоровья далеко не убежишь, а сбежать из этого дурдома он планировал при первой же возможности.

Юноша откинулся на мягкие подушки и искоса зыркнул на стоявшего у окна жениха, точь-в-точь как хитрый кот, присматривающийся к добыче.

«Чтобы выпутаться из этой истории живым и невредимым, придется втереться в доверие к главному злодею».

Он принялся судорожно восстанавливать в памяти детали сюжета. Что, если найти главного героя-пассивного красавца пораньше и свести его с Цзи Янем? Спасение двух заблудших душ — дело благородное, глядишь, и ему грехи спишутся.

Прямо перед мысленным взором тут же возник образ главного героя-актива, исходящего бешеной злобой.

«Ну, если не выйдет полюбовно, всегда можно устроить честную конкуренцию», — успокоил себя Цзин Юань.

План казался безупречным.

Насколько он помнил, их первая встреча должна была произойти в одном из элитных закрытых клубов Нинчэна.

В аннотации к роману говорилось, что тот бедный юноша был неописуемо красив и несчастен. Вынужденный подрабатывать в клубе из-за долгов семьи, он сразу же пленил сердце жестокого Цзи Янь. Тот влюбился с первого взгляда и долгие годы не мог его забыть.

Вот только по сюжету эта роковая встреча происходила ближе к середине книги.

«А что, если я явлюсь туда раньше? Подружусь с парнем, стану для него лучшим другом... С такой поддержкой мне никакой Цзи Янь не страшен! Будет мне и защита, и пожизненная индульгенция. А пока суть да дело, поднакоплю денег, присмотрю какой-нибудь тихий живописный уголок в провинции и укачу туда на покой. И прощай, тяжелый труд!»

Цзин Юань так увлекся своими сладкими грезами, что начисто позабыл о присутствии жениха.

Придя в себя, он наткнулся на тяжелый, немигающий взгляд Цзи Янь.

Парень тут же испуганно натянул одеяло до самого носа и отвел глаза.

— Юань-Юань, мне нужно отъехать в офис, — нарушил тишину Цзи Янь.

Цзин Юань мгновенно оживился и выдавил из себя самую дружелюбную улыбку:

— Да, конечно! Хорошей дороги.

Цзи Янь вежливо улыбнулся в ответ. Он неторопливо надел пиджак, набросил на плечи строгое черное пальто и поправил манжеты рубашки.

Цзин Юань уже мысленно перекрестился, ожидая, когда за ним захлопнется дверь, но мужчина вдруг снова подошел к постели.

Цзин Юань робко поднял взгляд. Цзи Янь ласково положил теплую ладонь ему на макушку.

Парень непроизвольно вжал голову в плечи, пытаясь съежиться под этим тяжелым жестом, и осторожно покосился на мужчину. Тот смотрел на него на удивление тепло.

Вдруг Цзи Янь медленно наклонился к его лицу.

Сердце Цзин Юаня забилося как сумасшедшее. Он испуганно зажмурился и намертво зажал рот ладонью.

«Он что, целовать меня собрался? — запаниковал парень. — Нет-нет-нет, так не пойдет! Если он лишится невинности, как он потом будет бороться за своего ненаглядного героя?»

На лице Цзи Яня на миг отразились крайнее удивление и... облегчение. Он покровительственно похлопал парня по голове и спросил:

— И зачем ты закрылся?

Он пристально разглядывал юношу, пытаясь понять, не раскусил ли тот его истинные намерения.

— Юань-Юань, ты меня больше не любишь? — вкрадчиво прошептал Цзи Янь.

Его рука соскользнула с макушки парня, и холодные пальцы осторожно приподняли его подбородок.

— Мне кажется, ты меня боишься.

По логике вещей, Цзин Юань жил в особняке Цзи всего три месяца. Да, они постоянно препирались, но до открытой вражды дело еще не дошло — так, затяжная холодная война.

— За то время, пока ты лежал без сознания, я многое переосмыслил, — Цзи Янь снял очки, обнажая хищный прищур светлых глаз, но тут же мягко улыбнулся: — На самом деле... ты мне очень дорог.

— Дорог? — выдавил Цзин Юань.

Он уставился на жениха круглыми от изумления глазами, еще плотнее кутаясь в одеяло. Сердце в груди испуганно трепыхалось — то ли от слабости после болезни, то ли от дикого страха.

Взгляд Цзи Яня казался безупречно нежным, но от этой ласки по спине пробежал мороз.

«Нет, братец, так дело не пойдет! Тебе суждено любить другого. А если ты переключишься на меня, куда мне девать канонного героя?»

Злить главного злодея было смертельно опасно, но и выходить из роли капризного невежи тоже нельзя. Цзин Юань долго мялся, судорожно соображая, как выкрутиться, и наконец с самым серьезным видом выдал:

— Цзи Янь, понимаешь... Сказать по правде, моя душа вернулась в это тело только потому, что я заключил сделку с высшими силами.

Цзи Янь слегка нахмурился, не понимая, шутит парень или бредит:

— И что за сделка?

Цзин Юань снова стыдливо прикрыл рот ладошкой и заговорщически прошептал:

— Я поклялся Небесам, что буду соблюдать строжайший целибат. Ровно десять лет и восемь месяцев.

<http://bllate.org/book/20481/2105819>